

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сдавайся.

БУДУ СОГРЕВАТЬ

ЛАНА ПИРАТОВА

Лана Пиратова
Сдавайся, буду согревать

«Автор»

2023

Пиратова Л.

Сдавайся, буду согревать / Л. Пиратова — «Автор», 2023

- Ну что, Снегурка, сдавайся. Дальше отступить некуда, - усмехается он, наседавая на меня и прижимая к стене. Опасный блеск в глазах прожигает кожу. Он нависает надо мной, упираясь руками в стенку по обе стороны от моей головы. А у меня губы пересохли от волнения и ком в горле. Близость этого грубияна пугает. - Что... Что вы собираетесь делать? - спрашиваю дрожащими губами, когда его коленка раздвигает мои ноги. - Буду согревать, - усмехается он и жадно впивается в мои губы. Небольшое приключение по пути турбазу с говорящим названием "Логово Дракона" на празднование Нового года обернулось чередой ужасных событий. А всему виной он! Наглый, самовлюблённый грубиян, который почему-то решил, что я нуждаюсь в его помощи. Нет! Не нуждаюсь. Не нуждаюсь... Уберите руки... Что вы делаете... Новогодняя сказка для взрослых девочек))

© Пиратова Л., 2023

© Автор, 2023

Содержание

1. Райское наслаждение	5
2. Знакомство с "Оленем"	6
3. Грабитель с собакой	7
4. Мужик решает проблему	9
5. Решил...	11
6. Женщина средних лет и происшествие в Верхних Дрючках	12
7. Побег	14
8. Ограбление века	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Лана Пиратова

Сдавайся, буду согревать

1. Райское наслаждение

– Так. Три бутылки виски, две пачки презервативов и один творожный сырок «Райское наслаждение»! – голос кассира в этом забытом Богом магазинчике на трассе звучит как зов слона в период течки. Или как там эта фигня называется у них?

Зачем так громко-то?

Вжимаю голову в плечи и прячусь в шарф. Блин. Вроде, место, забытое всеми, но откуда именно сейчас тут покупатель? И машин на парковке не заметила.

Так, ладно, плевать. Меня видят здесь все в первый и последний раз.

– А не подскажите, до «Логова Дракона» далеко отсюда? – спрашиваю, быстро запихивая в пакет свои покупки.

– Да минут тридцать, если по хорошей дороге! – отвечает кассир. – Но хорошая дорога здесь только в сухое лето!

Ясно.

– Я картой расплачусь, – говорю я.

– Ну, привет! – кассирша недовольно смотрит на меня, уперев руки в бока. – А объявление на входе на двери для кого висит?

Удивлённо смотрю на нее.

– Терминал сломался! – разводит руками. – Только наличкой принимаем!

– Блин, а у меня нет... А банкомат далеко?

– На заправке. Вон! – и машет рукой в окно.

Так-так, до заправки метров сто, не больше.

– Я тогда сбегая по-быстрому, – говорю, решительно заматывая шарф. – Пусть пока полежит тут. А вы пробейте, вот, следующего покупателя! Я быстро!

– Ну, привет! – опять вскрикивает кассирша. Что-то начинает бесить это ее «привет». Здоровались уже, вообще-то. – Я не могу отменить покупку!

– Почему? – удивлённо смотрю на нее. – Везде отменяют без проблем.

– Тут вам не везде! – произносит сурово. – У меня программа полетит, а программист уже в отпуске, на новогодних каникулах!

– Да, блин! Странная у вас программа... А если я деньги забыла?! Чем расплачиваться-то?

– Райским наслаждением? – раздается сзади хриплый голос.

2. Знакомство с "Оленем"

Это ещё кто такой умный?

Оборачиваюсь и вижу за собой здорового мужика. Он выше меня на целую голову или даже полторы головы. Взгляд такой. Как рентген. А ещё у него страшная черная борода!

Терпеть не могу бородатых мужиков? Я целовалась всего с одним таким и мне не понравилось. Как будто с мочалкой целуешься.

Хотя чего это я о поцелуях-то? Я же не собираюсь с ним целоваться.

Опускаю взгляд и едва сдерживаю смех.

На мужике тулуп. Вот, реально, не куртка, не пуховик, а тулуп. Я такие только в кино видела. Но тулуп нараспашку. А под тулупом – пытаюсь не улыбнуться – под тулупом у него свитер такой, с высоким горлом. Ярко-красного цвета! Но это не главное. На свитере красуется рогатый олень. Вернее, морда оленя. Мультишная. С улыбочкой, а на рогах ёлочные шарик.

В общем, это очень смешной свитер. Учитывая размеры мужика и его суровую бороду.

Решаю не отвечать ему. Много чести. «Олень».

Окидываю его презрительным взглядом и поворачиваюсь опять к кассиру.

– Тогда я извиняюсь, – говорю тихо, чтобы меня слышала только она, – я быстренько сбегая к банкомату. Я...

– Аделина, давай я расплачусь, – опять этот грубиян с оленем.

Он обращается к кассирше и та прямо-таки расплывается в улыбке. И взгляда не сводит с мужика. Мне кажется, если я сейчас схвачу свои покупки и убегу, она и не заметит.

– Спасибо. Не надо, – цежу я, надевая перчатки. Хотя на меня, по-моему, никто и внимания не обращает.

– В таких сапогах только по нашим сугробам! – громко гогочет мужик, засунув руки в карманы джинсов и бесстыдно осматривая меня. – Ты и без шапки, что ли? А ведь до «Логова Дракона» еще охренеть сколько ехать!

Ну, что за хам! С чего он вдруг решил, что может мне тыкать?!

Но решаю не опускаться до разговора с ним. Гордо откидываю волосы назад и задираю подбородок. И решительно иду на выход.

3. Грабитель с собакой

Мда. Что за глухомань? Убью Анжелу за то, что позвала меня сюда. А я, дура, согласилась! Повелась на уговоры.

Ну, не встречать же тебе новый год одной!

Как встретишь новый год, так его и проведешь!

Тьфу. Мне уже не нравится.

Сидела бы сейчас в своей теплой квартирке. Одна. Выпила шампанское. И спать легла! Тоже одна!

А теперь вынуждена, вот, пробираться сквозь сугробы, чтобы снять наличку. Кто же знал, что в этой дыре карты не срабатывают?!

Так, вон и дорожка до банкомата. Ну, как дорожка? Тропиночка. Узкая, но я-то пройду.

Осторожно ступаю по хрустящему снегу. «Олень», блин, прав. Идти на каблуках в этой глуши вообще неудобно! Но босиком будет еще и холодно. Как, вот, моей голове сейчас.

Ничего. Сейчас быстренько сниму деньги, заберу покупки и в свою малышку. Машинку. А там тепло и уютно.

До банкомата остается каких-то двадцать метров, когда я заносу ногу, чтобы перешагнуть через ком снега на моем пути, и слышу громкий лай.

– Гав-гав!

Едва успеваю обернуться и ойкнуть, как на меня запрыгивает огромная собака и заваливает прямо в сугроб.

– Фу! Уйди! Уберите собаку! Чья она?! – кричу я, пытаюсь оттолкнуть от себя пса, который скулит и пытается лизнуть меня еще раз.

Странная собака какая. Она не собирается меня кусать. Она хочет лизать меня.

– Тихон! Фу! Что ты там еще в сугробе нашел?! – раздается громкий бас откуда-то.

Хозяин собаки?

– Да отстань ты! – руками упираюсь в пушистую морду и тут кто-то с силой оттягивает от меня пса.

– Фу! Тихон! Сидеть! Кого ты там уже подцепил? Ба! – собака, наконец, убрана от меня и надо мной теперь нависает тот самый мужик из магазина. «Олень». – Ахахаха! Снегурка! Все-таки, не доковыляла до автомата?

И он протягивает мне свою лапищу. Самой мне сложно будет выбраться из этой кучи снега, поэтому подаю ему руку. Он резко дергает. Так, что я впечатываюсь в этот самый свитер с оленем. Упираюсь руками мужику в грудь и отстраняюсь.

– Почему ваша собака без намордника? – спрашиваю строго, стряхивая снег со своей шубки.

– Тихон-то? Да, он не кусается.

– Все так говорят, – ворчу я. Хотя собака и, правда, добрая. Вон, как хвостом виляет и скулит. Опять норовит на меня запрыгнуть.

– Ты деньги-то сняла? – спрашивает мужик.

– Нет. Не дошла еще. Ваш Тихон меня уронил.

А сама подозрительно кошусь на него. Чего это он про деньги спрашивает?

– Ну, пойдем вместе.

– Зачем это? – с опаской оглядываю его. А вдруг грабитель? Бдительность мою притупляет. – Я, если что, – делаю паузу и смотрю на него многозначительно, – приемы знаю.

– И я, – бодро так отвечает он. – Давай опытом делиться? Тебе какой больше прием нравится? Мне – когда я снизу.

Недоуменно смотрю на него. Ничего не отвечаю. Разворачиваюсь и иду по тропинке к банкомату.

А, вот, и он, родименький. Обшарпанный какой. Хм... и выглядит странно. Я таких уже давно не видела.

– Ну, ты долго будешь взглядом его сканировать? Он на мысли не реагирует. На кнопку нажать надо, – прямо над моим ухом раздается уже знакомый бас.

Резко поворачиваю голову.

– Слушайте, что вам надо, а? – спрашиваю сердито, оглядываясь по сторонам.

– Денег снять хочу, – усмехается «Олень».

– Я первая до него дошла. Сейчас моя очередь.

– Так, я ведь и не спорю. Вперед! – и кивает на банкомат.

И не отходит. Он что же думает? Что я при нем буду снимать деньги?

– Отойдите, – говорю строго.

– Чего это? – спрашивает с усмешкой.

– Я не хочу, чтобы вы мой пин-код видели, – отвечаю прямо.

– А, – кивает и отступает на пару шагов.

4. Мужик решает проблему

Так. Сейчас.

Достаю карточку и пихаю ее в подходящее отверстие. А банкомат как-то странно пошатывается. Он не закреплен, что ли? Аккуратно останавливаю его рукой.

Раздается какой-то писк, гул. Экран мигает. Потом вспышка и все гаснет. Передо мной серое окно. И тишина. Ну, хоть карточку не заглотил! Вон, кончик торчит.

Ну, его в пень, этот банкомат! И покупки эти. Обойдутся!

Подцепляю пальцами пластик карточки и тяну. А она не тянется! Вот, просто как приклеена там!

– Эй, – шепчу тихо, – отдай. Это мое!

И опять тяну. Фиг!

Теперь вцепляюсь уже двумя руками за несчастный пластик и тяну. Хрен!

Да чтоб его!

– Ну, что там у тебя? – из-за спины доносится голос мужика.

– Карточка застряла! А у меня налика с собой вообще нет, а еще машину надо заправить! Придурошный банкомат! – и чуть пинаю его.

– Эй! Ты имущество-то не порть! Тут, наверняка, камеры. Дай-ка я посмотрю, – и мужик за плечо отодвигает меня от банкомата.

– Гав-гав! – доносится где-то снизу.

Опускаю взгляд – Тихон. Машет хвостом и обнюхивает меня.

– Ну, нравишься ты ему, Снегурка, – ржет мужик.

– Он точно не кусается? – уточняю на всякий случай и вместо ответа чувствую шершавый язык Тихона на своей руке. Он опять лижет меня!

– Таааак, застряла карточка, – глубокомысленно произносит мужик.

– Да вы что? Серьезно? – ехидничаю я. – Блин! И телефон в машине! Дайте, пожалуйста, ваш телефон, я в банк позвоню.

– Да не мельтеши ты, – отмахивается от меня он, разглядывая щель, в которой застряла моя карта.

Пробует вытащить ее пальцами. Я стою, сложив руки на груди.

Меня всегда поражала эта вот самоуверенность мужская. Типа ты, женщина, не смогла, а я смогу. Ну-ну.

Вот, и сейчас я наблюдаю, как этот самоуверенный мужик в тулупе и красном свитере с оленем пытается показать мне, что я не смогла, а вот он сможет!

Только пока что-то безуспешно.

– Давайте уже просто позвоним в банк? – я не сдаюсь.

– Ну, позвоним и дальше что? – поворачивается и смотрит на меня. – Они не приедут сюда. Ты не понимаешь этого? Не в этом году точно. Тебе нал нужен?

Киваю.

– И мне нужен. Так что, стой и молчи. Не мешай мужику решать проблему.

Закатываю глаза. Господи. Там, похоже, корона побольше, чем у моего бывшего. И откуда они такие берутся?

– Гав-гав! – собака так и не отходит от меня. Вот она гораздо милее хозяина. Глажу по волосатой морде.

Перевожу взгляд на мужика, а он времени не теряет. Лезет рукой в карман тулупа и достает оттуда... пассатижи? Или как эта штука называется?

Что он собирается делать?! Надеюсь, не взламывать банкомат?

– Ааааа, – тяну вопросительно, но он жестом показывает мне замолчать. Слушаюсь.

И теперь уже молча наблюдаю за ним.

А он зажимает карту инструментом и аккуратно тянет.

Хм. А план неплох. Но кто носит в кармане пассатижи?!

Ладно, потом об этом подумаю. А лучше забуду.

– Сука, – доносится до моего слуха шипение.

Испуганно опять смотрю на мужика.

– Отдай, тварь! – рычит он и уже сильнее дёргает на себя пассатижи.

– Может, не надо? – несмело обращаюсь к нему. – Мужчина, слышите? Бог с ней, с картой...

Но он, похоже, не слышит меня. Весь сосредоточен на пассатижах и моей карте.

Капец ей, короче. Если и вытащит ее, то поломанной и негодной.

Я уже ничего не хочу. Ни пакета с покупками, ни «Райского наслаждения», ни «Логова Дракона», ни Нового года.

Помогите. Как бы вернуться домой?

5. Решил...

Вот, сейчас развернуться тихонько и незаметно уйти. Пока мужик занят банкоматом. Но, блин! А карта?! Я не могу ее оставить! Там декабрьская зарплата и премия!

– Послушайте, – предпринимаю ещё одну попытку успокоить мужика и убедить его просто позвонить в банк. Подхожу к нему и кладу руку на плечо.

Но не успеваю договорить.

– Да твою ж мать!

Рывок. Ещё. И я кричу:

– Ааааа!

Потому что под жалобный скулеж Тихона размахиваю руками как птица крыльями, пытаюсь удержать равновесие, но все равно падаю. Прямо в сугроб. А на ноги мои заваливается и мужик и блин! Блин! Блин! Банкомат тоже падает! На бок!

К счастью, ни на меня, ни на мужика.

– Вы... вы что наделали? – спрашиваю, оттряхивая снег с лица. – Зачем? Как же теперь? Блин, вы больной?

– Сука, не прикрутили к стене! – бурчит мужик себе под нос, пытаюсь встать. – Зато во! – и поднимает руку с пассатижами, в которых моя карта.

Хочу схватить ее, но он ловко отводит руку. Цокает.

– Не так сразу, Снегурка. Не так сразу.

– Слушайте, давайте выбираться, а? – толкаюсь локтями и тяну ногу из-под мужика. – Вы отдадите мне карту. И мы мирно расстанемся. Меня ждут. Вас, я уверена, тоже. А то...

Договорить не успеваю. Округу оглушает вой сирены.

Обеспокоенно оглядываюсь. Бляяаяя. Мысленно бью себя по языку – ведь дала слово не материться начиная с нового года. Но как?!

На максимальной скорости, которую может выдать внедорожник отечественного производства, рассекая снег, к нам мчится полиция. Да! Это она! Не пожарные. Не «скорая». А полиция!

Перевожу взгляд на мужика. Потом на лежащий на боку банкомат.

Ну как, блин, тут не ругаться матом?! Как?!

6. Женщина средних лет и происшествие в Верхних Дрючках

– Значит, паспорта нет. Так и запишем, – в промозглом отделении полиции с яркосиними стенами я сижу напротив следователя или как он там называется. Он старательно вписывает в протокол мои данные. – Снегирева Диана Аркадьевна. Точно не врешь? – поднимает на меня взгляд и смотрит подозрительно.

– Зачем мне это нужно? Я же объясняю вам, мои документы в машине. Вот, давайте вернемся туда и я вам все покажу, – привстаю на стуле.

– Сядь! – рявкает полицейский. – Разберемся. Теперь ты, – кивает моему новому знакомому, из-за которого я тут и оказалась! Ууууу, я сама готова по башке ему настучать.

– Слушай, майор, – громогласно обращается он к следователю, – позвони Семенову! И все решится!

– Вообще, старший лейтенант, – негромко отвечает полицейский.

– Да? Ну, значит, будешь! – ржет мужик. – Семенову набери, а?

– Семенов давно на даче, – усмехается он, подмигивая второму полицейскому, сидящему за соседним столом. – Новый год отмечает.

– Ну, значит, не оторвем от важных дел. Набери!

– Ага! Сейчас! – ухмыляется старший лейтенант. – Я что? Совсем на голову отбитый, чтобы бухое начальство беспокоить? Мне еще служить тут, – и они ржут со вторым полицейским. – Документы давай лучше свои!

– Так дома! Я ж не знал, что так получится! За хлебом вышел, а тут – вот, – и показывает на меня.

Возмущенно смотрю на него и открываю рот, чтобы сказать, какой же он нахал и трус, но меня опережает полицейский.

– Где остальные члены банды? – спрашивает он почему-то у меня.

– Кто, простите?

– Сообщники. На чем собирались банкомат увозить?

Я чуть на стуле не подпрыгиваю. Чего?????

– Майор, – с ухмылкой произносит «Олень», – тут какая-то ошибка. Какая банда? Мы денег хотели снять. Ну, она, вот, хотела, – и опять кивает в мою сторону.

Ну, до чего же трусливый «Олень»! Ужас просто!

Rrrrrr.

– Понимаете, – я поправляю волосы и сажусь прямо, расстегиваю две верхние пуговицы на шубе и открываю декольте, – я ехала к друзьям на турбазу. «Логово Дракона» называется. Новый год отмечать. Заехала по пути в магазин, надо было кое-что докупить. А там терминал для карт не работает и...

– Да-да-да, – полицейский смотрит на меня, прищурившись. – Ну-ка, собери волосы наверх.

– Зачем это? – хмурюсь я.

– Похожа? – обращается к коллеге за соседним столом.

Тот в ответ кладет на стол недоеденный бутерброд и достает что-то из ящика стола. Какую-то бумагу. Всматривается. Потом встает и подходит к нам. Наклоняется ко мне.

– Похожа, – кивает и переводит взгляд на лейтенанта.

– Что происходит вообще? – интересуюсь я, запахивая шубу. Я пока не понимаю, о чем они, но ощущение пиздеца не оставляет.

Встретила, блин, новый год.

– Так-так, Снегирева Диана Аркадьевна или как тебя там по-настоящему? Сдавай всех! А то одна пойдешь по максимуму!

– Да о чем вы?! – мой голос срывается. Выдает мое паническое настроение.

– Рассказывай, кто еще у вас в банде по ограблению банкоматов! – режет без ножа меня полицейский.

– В смысле... – хлопаю глазами.

– Уж очень ты на ориентировку похожа. Когда в последний раз ты была в Верхних Дрючках? А? Отвечай! – и грозно впивается в меня взглядом.

– Где, простите? – голос начинается дрожать.

Это же шутка такая, да?

– В Верхних Дрючках! – продолжает полицейский.

– А где это?

– Между Нижними и Средними Дрючками!

Ну, логично. Не поспоришь. Только мне это, вот, вообще ни о чем не говорит... Поэтому жду продолжения увлекательнейшего рассказа про все разновидности Дрючков. И это не заставляет себя долго ждать.

– В прошлую пятницу в Верхних Дрючках банда под предводительством женщины средних лет, внешне похожей на тебя, попыталась ограбить банкомат, установленный в сельпо. Но их действия были пресечены продавщицей и приехавшим вовремя нарядом полиции, – чеканит полицейский.

Подождите.

Трясу головой.

Что значит «женщины средних лет»?! Грозно смотрю на полицейского.

Мне двадцать пять! Ну, хорошо, двадцать шесть. Еще пару месяцев.

Но блин! Неужели я так плохо выгляжу?!

Непроизвольно оборачиваюсь к стене. Там висит заляпанное зеркало. Встаю и иду к нему.

– Стой! Куда?! – раздается тут же окрик и стоящий у стола полицейский хватается за кобуру. – Сядь!

– Ах, вот, ты какая, – цокает мужик, из-за которого я здесь оказалась. И усмехается. Весело ему! – Женщина средних лет. Райское наслаждение.

Сжимаю кулаки. Во мне все кипит. Я сейчас кого-нибудь покусаяю.

– Да это ведь он уронил банкомат! Он! – тычу пальцем в мужика.

– С такими приметам ориентировки нет, – сухо отвечает мне полицейский, что-то написывая там у себя. – Так. Ты свободен, – кивает мужику. – А ты – пристально и долго смотрит на меня, – дождешься возвращения начальства.

– Куда ее? – подает голос второй полицейский.

– К Джульете давай, – криво улыбается первый. – Свободных же больше нет.

7. Побег

– Подождите. Это какое-то недоразумение. Вы что?! – пытаюсь спастись. – Позовите начальника! Старшего! Я ни в чем не виновата! Это же не я. Я никогда не было в этих самых... в Дрючках. Никогда! Ни в каких! Ни в Верхних! Ни в Нижних! Я буду жаловаться! Вашему руководителю!

– Ну, вот, и дождешься его тут, – гогочет полицейский.

– А где он? Долго ждать?

– Как протрезвеет, так появится! Числа, может, пятого! Ахахаха!

– Да вы что! Это же произвол! Я буду жаловаться! Дайте мне позвонить... адвокату... кому-нибудь!

– Тс! – слышу сбоку.

Кошусь на «Оленя». Он водит глазами, то расширяет их, то сужает. Похоже, на обострение. Отсаживаюсь от него подальше.

– Санек! – в кабинет без стука врывается какой-то парень, тоже в форме, и кричит полицейскому за столом. – Там Джульетта лютует!

– Опять?! – полицейский быстро вскакивает и выбегает из-за стола.

Уже у самой двери оборачивается и обращается к нам:

– Тихо сидите! Сейчас вернусь и дооформим!

Выкрикивает это и убегает. А следом за ним и второй полицейский.

И я честно собираюсь дождаться их. Сижу тихонько.

– Чего сидишь? – мужик с оленем вскакивает со стула, осматривается.

– Жду, – отвечаю я.

– Исполнения приговора? Новый год с Джульеттой хочешь провести?

– Я не знаю, кто такая Джульетта, но уверена, что сейчас во всем разберутся и меня отпустят, – спокойно отвечаю я, выпрямляясь на стуле. И не смотрю на мужика.

А он подходит и грубо хватает меня за руку. Дергает.

– Что вы делаете? – возмущаюсь я.

– Тебя спасаю, дурочка!

– Перестаньте мне хамить! Вы! Вы хам! Вот! Грубиян!

А он чуть ли не волочет меня уже по коридору.

– Куда вы меня тащите? – бью его по руке, но почему-то мне кажется, что мои удары для него как укусы комара. Он вообще на них не реагирует!

– Заходи давай! – мы как раз останавливаемся у какой-то серой двери.

Быстро перевожу взгляд на вывеску.

Серьезно?

Мужской туалет?!

– Помогите! – успеваю выкрикнуть я, прежде чем огромная ладонь ложится мне на рот.

– Ты совсем дура?! – спрашивает мужик возмущенно. – Я спасаю тебя, блять! Какой «помогите»?! Быстро давай в туалет!

– Я не хочу. В туалет.

– Я тоже, – хмыкает он. – Но это единственный способ сбежать незаметно.

– Сбежать?! Вы в своем уме? Сбежать из полиции? Нас же искать будут!

– Будут, – кивает довольно он. – Но не найдут. Я тебя так спрячу. Ух! Покруче «Логова Дракона»!

И раз – и его рука ложится мне на попу. А я просто стою и хлопаю глазами.

– Так что, давай, Снегурка, быстро в туалет! Там в стене окошко есть без решетки на задний двор. Вот, через него и сбежим!

– Я стесняюсь спросить, – говорю я, убирая его руку с себя. Сам ведь не догадается! – А откуда у вас такие познания насчет окошка в туалете в отделении полиции?

– Рецидивист я, Снегурка. Рецидивист, – произносит вполне серьезно и я замираю. Судорожно сглатываю. – Полиция мне как дом родной. Я тут каждый уголок знаю, – и лыбится. А у него там сзади золотой зуб сверкает.

Ой, мамочки. Уголовник.

– А почему же вас отпустили? – спрашиваю и облизываю пересохшие от волнения губы.

– А потому что начальника я знаю. Семенова. Собутыльник мой.

Хлопаю глазами.

Я теперь не уверена, что побег с этим уголовником лучше камеры здесь, в полиции.

– Шагай давай, – он не дожидается моего ответа и заталкивает меня в туалет.

8. Ограбление века

Я захожу, зажмурившись. Ну, не готова я морально увидеть полицейских на толчке. Не готова. Даже ради спасения.

Осторожно приоткрываю один глаз – вроде, никого.

– Давай, пока морально готовься! – слышу голос своего «спасителя» и получаю такой увесистый шлепок по попе. – Можешь облегчиться. Не приспичило от страха-то?

Ну, что за хам, Господи?!

Возмущенно смотрю на него, но ему хоть бы хны!

– Блять! Веревку же забыл! – стучает он себя по лбу. – Сейчас. Жди. В подсобке веревку возьму, – подмигивает мне и выходит.

Я не спрашиваю, откуда он знает про подсобку и про веревку в ней. Ничего удивительного, если у него в собутыльниках местный начальник полиции.

Господи, быстрее бы избавиться и от него, и от незаконных обвинений. Сразу же запрыгну в свою малышку и...

– Ах, ты ж, сука! Егорыч! Ты?! – незнакомый мужской голос доносится откуда-то из кабинок и я замираю.

Мне кажется, даже не дышу. Пытаюсь вжаться в стену и только глазами хлопаю.

– Егорыч! Будь другом! Бумага кончилась! Мать твою! Опять не положили с запасом! Сук... Эй! Кто там?! Чего молчишь? – в голосе появляются нотки озабоченности. – Егорыч?!

Я сглатываю и как можно грубее кашляю. Типа я Егорыч.

– Дай бумагу-то! – требует мужик из кабинки.

Нельзя выдать себя. Нельзя.

Надо дать ему бумагу, пусть сделает свое дело и уходит. А то сейчас же «спаситель» мой с веревкой вернется!

Быстро оглядываюсь и хватаю первый попавшийся рулон. Подхожу к кабинке и стучусь.

– Низом давай! – кричит мужик.

Опускаю взгляд и вижу, как из-под двери вылезает его рука. Сую в нее бумагу и быстро убираю свою руку. Не дай Бог, маникюр мой новогодний заметит!

– Спасибо, Егорыч! – довольно произносит мужик. – А ты чего еще тут?!

Бляяая, он же сейчас выйдет. Куда спрятаться?

Не придумав ничего лучшего, быстро забегаю в соседнюю кабинку и запираюсь. Забираюсь с ногами на толчок. Знаю. Не гигиенично, но! У меня есть оправдание. Если мужик увидит мои сапоги на каблуках в отверстие между дверью и полом, то репутация Егорыча будет испорчена! Уверена, что эти люди не поймут его пристрастия к женской обуви! В общем, я честь Егорыча спасаю.

Едва успеваю закрыть защелку, как слышу, что мужик, похоже, выходит. Смачно зевает.

– Егорыч? Ты где?

Я опять сурово кашляю. Еще и кряхтю для большего эффекта. Аж в горле щиплет.

– Тоже приспичило?

Да, блин, он уйдет вообще сегодня или нет?!

– Егорыч! Я что спросить-то хотел!

Похоже, что не уйдет. Еще усерднее кряхтю.

– Ты не тушуйся! Расслабься! Меня можешь не стесняться!

Блиииииин.

Покряхтеть я, конечно, могу, но как обеспечить не только звуковую, но пахучую составляющую представления?!

– У тебя проблемы, что ли?

Замираю.

– У меня там свечи в столе есть. Принести?

Я почему-то живо представляю, как он захочет не только свечи принести, но и помочь вставить их! До чего же прилипчивый мужик!

– Принести? – настаивает он.

– Кхм-кхм, – выдаю я.

Пусть сам решает, что это: да или нет!

– Понял! Я сейчас!

И потом шаги и хлопок двери.

Я временно выдыхаю. Прочищаю горло. Нелегко это, вообще-то, кряхтеть мужиком.

Решаю слезть с унитаза – ноги тоже затекли.

Но тут опять хлопок двери. Что ж так быстро-то?!

Опять пытаюсь залезть на ободок унитаза. Тороплюсь и на этот раз носок сапога соскальзывает и я ныряю им прямо в унитаз. И застреваю! Аааа!

Я застреваю в унитазе отделения полиции в Верхних Дрючках! Нет! Это не может быть реальностью! Не может!

– Ай, блин! – вырывается у меня и я быстро прижимаю ко рту ладонь. Озираюсь испуганно.

– Тьфу ты, блять! – слышу знакомый голос, которому я, наверное, впервые рада. – Спряталась, что ли? Снегурка? Ну, открывай давай! Это я!

Тянусь к защелке и отодвигаю «собачку».

– Етит твою налево! – произносит мужик, глядя на мою ногу в унитазе. – Ты зачем ногу-то туда запихнула?

– Помогите? – тихо произношу я. – Я... я случайно... скользко...

– Хм, – мужик подходит ко мне и хватает сразу за бедро и тянет. – Ты смотри ж, сук, как хорошо влезло. Прямо по форме твоей ступни толчок-то! – усмехается.

Судя по выражению его лица, это комплимент.

– Не идет! – заключает, в конце концов, он.

И я вспоминаю, что где-то уже слышала это. Вот, совсем недавно. У банкомата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.